

«ОБЛАКА»

05.04.2011

В эфире программа "Облака"...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба. Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Вот уже больше года в стране предпринимаются законодательные и практические шаги по реформе системы исполнения наказаний. На днях в Музее и общественном Центре имени академика Андрея Сахарова правозащитники обменялись своими взглядами на текущую ситуацию в пенитенциарной системе и обсудили программу реформ, реализуемую министерством юстиции. Оказалось, что у правозащитного сообщества есть много вопросов и к законодателям, и к руководству Федеральной службы исполнения наказаний. У микрофона заместитель председателя общественной наблюдательной комиссии за местами принудительного содержания г. Москвы **Любовь Волкова:**

«Мы – люди, которые каждый день практически ходим в тюрьму или в отделение милиции, видим, что летающие в облаках наши реформаторы – они никак не спустятся оттуда к камерам, где сидят заключенные. Принята одна часть закона, а другая, которая позволяет реализовать право заключенного на что-то – она не принята. Мы уже доходим до отчаяния, потому что после каждого нашего посещения выявляются больные, выявляются люди, которые нуждаются в нашей помощи, мы начинаем писать акты, писать письма, обращения, и всё ходит по замкнутому кругу, оно практически ничем хорошим не кончается. Можно назвать 9 у нас в Москве изоляторов и 120 отделений милиции, и можно назвать только несколько случаев, чуть больше 10-ти, когда нам удалось освободить умирающего, умирающего человека, вывести его на носилках за пределы тюрьмы, где ему была оказана помощь, с остальными не получается ничего.»

Напоминаем нашим слушателям, что 14 января этого года Правительство России утвердило перечень заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. 30 марта в Российской газете был опубликован Приказ Министерства здравоохранения и социального развития "Об утверждении формы направления на медицинское освидетельствование ...» Основаниями для направления считаются письменное заявление арестанта либо его законного представителя или защитника либо ходатайство руководителя медицинского подразделения учреждения. Приказ вступает в силу через 10 дней после его опубликования. Однако, согласно пункту 9 «Правил медицинского освидетельствования подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», соответствующие органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации еще должны определить медицинские организации, в которых имеются условия, необходимые для проведения медицинского освидетельствования данных лиц.

* * *

По-прежнему вызывают беспокойство психологический климат в учреждениях и напряженность в отношениях между осужденными и персоналом. «Милиция» - так и в мужских, и в женских колониях называют заключенные сотрудников учреждений. В этом отражается глубокая пропасть, которая лежит между этими двумя лагерями. Пока она не

преодолена, никакой нормализации условий отбывания наказаний в местах лишения свободы не произойдет. Невозможной представляется и какая-либо конструктивная работа с осужденными в направлении их социализации. В результате на волю будут выходить люди, негативно настроенные по отношению к правоохранительным органам, к государственной власти и к закону.

Такие отношения являются отчасти результатом кричащей незанятости осужденных: есть зоны практически полностью нерабочие, отсутствуют там и психологические программы и тренинги, равно как и системная подготовка к освобождению. Психологи озабочены, главным образом, предотвращением суицида, а количество социальных работников не соответствует количеству осужденных в колонии. Хотя реформы и предполагают увеличение их числа, непонятно, как это может быть достигнуто в учреждениях, зачастую весьма удаленных от больших населенных пунктов. Может быть, пора всерьез подумать о привлечении на эти должности гражданских специалистов. У микрофона руководитель программ Центра содействия реформе уголовного правосудия

Людмила Альперн:

«Если у нас медицина, социальная работа, психологическая, воспитательная службы будут выведены из состава пенитенциарной системы и приобретут независимый статус, очень многое изменится, потому что, например, в мужской колонии с социальным работником заключенный не будет встречаться, потому что у него погоны. Даже, если бы их было там не два человека, а 500 человек – они бы всё равно были бы персонами нон грата для заключенных. А если это будут вольные люди, не связанные, не замазанные как бы своим тюремным служением, то эта ситуация может быть совершенно другая.

Иногда, действительно, кажется, что разработчики реформ не знали, с какой системой они имеют дело. Во время своей поездки в Амурскую область директор Федеральной службы исполнения наказаний пришел в негодование при осмотре бани, где должны мыться не менее ста заключенных и где воду нагревают в допотопном котле. По его представлениям это - каменный век. Что касается занятости заключенных, то в среднем по области только 14 процентов осужденных имеют возможность работать, да и то, их заработная плата составляет всего лишь от 150 до 300 рублей в месяц. Александр Реймер считает, что Амурская область вообще не готова к проведению реформы. Однако, кто знает, какие еще открытия его ждут в собственном ведомстве.

* * *

Участники круглого стола в **Центре Сахарова** подвергли острой критике и систему исполнения наказаний, и институты, с ней связанные. Председатель Комитета за гражданские права Андрей Бабушкин, в частности, отметил, что амнистии и помилование носят откровенно декоративный характер, а количество освобожденных условно-досрочно сократилось в последние пять лет примерно в два раза. А ведь возможность досрочного освобождения была основой пенитенциарного воздействия в нашей стране, по крайней мере, в течение 120 лет. Весьма проблематичным для заключенных остается и освобождение по болезни. У микрофона **Андрей Бабушкин:**

«Ситуация является страшной не только в СИЗО, она является страшной и в колониях. За последние три года количество людей освобожденных по болезни уменьшилось на 30%. Количество людей умерших, которых должны были освободить по болезни, увеличилось в

полтора раза. Есть регионы, огромные тюремные регионы, где за год по болезни не освободили ни одного человека. Например, Архангельская область, зато там умерло 50 человек. Вот, например, есть такой осужденный Касьянов. У него неизлечимый туберкулёз. Его можно вылечить только тогда, когда человек будет получать нормальное питание и будут нормальные условия жизни. Об этом говорит главный туберкулёзный врач Архангельской области. Освободите его, и у него есть шансы остаться в живых. Шансы маленькие, 25%, но они есть. Три раза суд отказывает ему в освобождении по болезни! Два раза комиссия собирается, там такой порядок, вначале врач пишет заключение, потом собирается комиссия, потом решает вопрос суд. И пять членов комиссии говорят - надо освободить. А один оперативник говорит – не надо освобождать. И заключение комиссии в суд не направляется. То есть механизм освобождения по болезни не работает.»

Размеры нашей страны испокон веков использовались для усиления наказаний – преступников отправляли по этапу пешком за тысячи километров – в ссылку, на каторгу, порой на смерть ... Сегодня расстояния от места жительства до места отбытия наказания подчас ничуть не меньше. Продолжает **Андрей Бабушкин**:

«Это очень большая проблема для России. Каждый третий заключенный отбывает наказание там, куда его родственники либо вовсе не могут приехать, либо могут приехать с огромным трудом. Известны случаи, когда семья, чтобы один раз съездить к заключенному, семья живет в Москве, а он отбывает наказание в Хабаровском крае, тратила весь свой годовой бюджет, всё, что за год заработала! И мы воспринимаем, конечно, такого рода ситуацию как разновидность жестокого обращения. Разновидность нарушения Конвенции против пыток, жестоко унижающего обращения. И это не потому, что нет места, чтобы его приблизить. Это сознательная политика тюремной администрации господина Реймера.»

* * *

Вопросы социальной адаптации бывших осужденных, по-прежнему, на системном уровне государством не решаются. Если раньше осужденные теряли право на жилище по закону, то сейчас, хотя закон не предусматривает утрату жилища, механизма защиты жилищных прав не существует. Бывает, что за время лишения свободы, жилье осужденного оказывается проданным. Ему говорят – пожалуйста, ты можешь судиться. Но где при этом жить и где работать - непонятно. А ведь у нас все права привязаны к жилью. Нет жилья – идет цепочка деградации и уничтожения других прав человека.

Еще одна проблема – это закрытость нормативных актов тюремной системы. Напомним нашим слушателям, что согласно пункту 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации, «Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.» У микрофона **Андрей Бабушкин**:

«В 90-е годы всё было очень просто. Было 150 основных нормативных актов. 140 открытых, 10 закрытых. Сегодня основные нормативные акты – закрытые. Человек хочет знать, как должна работать спецчасть по отправке писем? Положение о работе спецчасти закрыто! В каких случаях спецназ имеет право надевать маски? Положение о работе, деятельности спецназа закрыто! Какого размера должно быть окно в камере? Положение по оборудованию камер закрыто! То есть сегодня огромной опасностью является закрытость очень важных нормативно- правовых актов для заключенных, для общества, а в некоторых ситуациях и для сотрудников.

Закрытость системы проявляется и в несовершенстве механизма подачи и проверки жалоб. Даже если жалоба достигает адресата, чаще всего она не подтверждается. У микрофона сотрудник Центра содействия реформе уголовного правосудия **Валерий Сергеев**:

«Процедура подачи жалоб не работает, потому что, во-первых, часто жалобы просто не уходят, администрация их не регистрирует и находит возможности, чтобы письма с жалобами не уходили в государственные органы. И с этим никак не могут справиться, есть разные предложения, как реформировать это, но пока это так и не получилось. И потом, если даже жалоба выходит и попадает к прокурору, то она попадает в конце концов к местному прокурору, который является частью местной элиты, то есть он зависим и ничего не решает в пользу заключенного.»

В такой ситуации заключенные все больше начинают обращаться к общественным контролерам, которые, работая без государственной поддержки, а подчас в условиях давления со стороны местных правоохранительных органов, все-таки находят в себе силы и мужество оставаться независимыми. Центр содействия реформе уголовного правосудия начинает реализацию многолетнего международного проекта, направленного на дальнейшее развитие системы общественного контроля в России. У микрофона **Людмила Альперн**:

«С апреля месяца начинается большой проект, который поддерживается Советом Европы и который называется «Взаимодействие европейского и национального механизма предотвращения пыток». Этот проект предложила наша организация, проект был поддержан и на государственном уровне - Уполномоченный по правам человека Лукин является одним из руководителей этого проекта. И этот проект будет направлен на взаимодействие европейских структур, которые занимаются предотвращением пыток в европейских странах, с общественными наблюдательными комиссиями Российской Федерации. Этот проект предполагается будет многолетним, и возможно именно взаимодействие с Советом Европы поднимет статус общественных наблюдательных комиссий в нашей стране... Мы считаем, что этот проект может привести к тому, что Россия подпишет протокол о создании национального механизма превенции пыток, и таким образом это консолидирует силы, направленные, позитивные силы, которые направлены на создание общественного контроля в стране.»

Задача предварительного этапа проекта - выяснить, какие проблемы существуют в наблюдательных комиссиях в российских регионах и то, как сами члены общественных комиссий представляют себе реализацию такого проекта.

И в завершение прозвучит песня Стаса Михайлова «Всё для тебя». Наша слушательница Елена Кравчук просит передать ее для своего любимого, Михаила, который отбывает срок в ИК-7 г. Сегежа.

Вы слушали программу Облака.
Всем привет.